

Глава 24 - Долгое и усваивающее путешествие

Казуя и Орихиме были вместе в маленькой повозке, запряженной маленькой лошадкой, которую вел пожилой путешественник, с которым она ранее общалась.

Для них обоих было несколько великовато быть единственными пассажирами на борту, но, учитывая, что их пункт назначения находился далеко от города, в районе, куда мало кто захотел бы отправиться в такое время, как это, для них двоих было вполне разумно быть единственными присутствующими на нем.

"Итак, ты выяснил, в какой из гильдий будет маг, которого мы ищем?" - спросила Орихиме, заставив Казую посмотреть на нее странным взглядом.

"Почему ты продолжаешь задавать вопросы, как будто я всеведущая?" "Откуда, по-твоему, я могу знать подобные подробности?" - спросил он ее.

"Я не знаю — ты, казалось, смог каким-то образом выяснить, где мы могли бы найти мага и какого именно типа это был бы маг. "Итак, я подумала, что вы должны знать все остальное, связанное с проблемой", - ответила она. "Кроме того, как ты вообще узнала?"

"Ничего, на самом деле. Я просто хорошенько подумала об этом, вот и все ". Казуя лгал, и у него это ужасно получалось.

Орихиме выгнула бровь в явном скептицизме. "То есть ты хочешь сказать, что мог бы сказать, где найти редкого мага, а также к какому типу редких магов это относится — и все это в течение одной ночи, просто хорошенько подумав об этом?" - спросила она.

"Ну, я думаю, мне повезло", - ответил Казуя, выглядывая в маленькое окно прямо рядом с ним.

"Что ты скрываешь, большой человек?" она спросила.

"О чем ты говоришь, женщина?" он задал вопрос в ответ.

"Ты ужасный лжец, - ответила она, - но не преувеличивай; мы все еще не подтвердили, правда ли все, что ты наговорил, или нет".

Казуя просто ответил небрежным кивком, не желая больше ничего говорить, поскольку Орихиме была права, указав, что он не умеет лгать. Он не был уверен, что будет нормально рассказать ей о Гайчу. Насколько она была обеспокоена, он был обычным парнем, талантливым в силе и фехтовании, желавшим убивать гоблинов так же сильно, как и она.

Она не знала, что он обладал какой-то врожденной магической энергией, и она, возможно, никогда не представляла, что он был человеком из другого мира. Рассказав ей о Гайчу, она увидела бы его в другом свете — таком, который мог бы повлиять на общую динамику ситуации.

На данный момент ему пришлось бы быть типичным человеком, который хотел убивать гоблинов — не более того. Ему пришлось бы придумать отличный предлог, чтобы объяснить свою склонность внезапно осознавать происходящее и находить жизненно важные подсказки по прихоти, прежде чем обычный человек смог бы даже подумать об этом.

Тот факт, что Гайчу никогда не появлялся на публике, но начал говорить с ним мысленно, был огромным признаком того, что это не должно было быть замечено другими.

Кроме того, даже если Казуя решит рассказать об этом, ему никто никогда не поверит, поскольку Гайчу может никогда не открыться никому, кроме игрока, которому он был назначен, учитывая его поведение в лазарете ранее тем утром.

Помня об этом, Казуя решила не рассказывать ей об этом, но позволить своему любопытству подвести ее как можно ближе к правде, насколько это возможно.

Во время поездки Казуя не мог не вспомнить некоторые ностальгические воспоминания, места и лица, которые всплыли в его памяти ранее этим утром. Все, что он увидел, было странным, но это вызвало у него ностальгическое чувство узнавания.

Он попытался выкинуть их из головы из страха, что у него внезапно заболит голова, но у него не получилось. Но неожиданно вместо головной боли он почувствовал теплое блаженство, вспоминая прошлые события, которых никогда не испытывал.

Часть его приняла тот факт, что он, возможно, пришел из другого мира, но предпочел остаться в этом, по крайней мере, до тех пор, пока не убьет достаточно гоблинов, чтобы утолить свое горе, и хотя он знал, что это может оказаться бессмысленным занятием, он цеплялся за то, чтобы довести дело до конца, поскольку от этого зависела его жизнь.

Воспоминания и переживания из этой жизни (будь то подлинные или сфабрикованные) настолько укоренились в его сознании, что даже если бы он осознавал вероятность того, что это нереально, он не смог бы переварить идею выхода из системы, поскольку это было бы вопиющим признанием того, что этот мир был фальшивым и что он меньше всего заботился о нем.

Но если бы это было так, что бы он сделал с этими воспоминаниями из другой жизни? Воспоминания, которые казались все более и более реальными по мере того, как они снова и снова всплывали в его голове...

Воспоминания, которые подразумевали, что все, что он когда-либо знал и любил, было ненастоящим, а всего лишь выдумкой, придуманной такими же людьми, как он сам, просто ради острых ощущений...

Все эти мысли так сильно терзали его разум, что для него это было почти невыносимо. Это еще больше укрепило его решимость не выходить из этого мира, пока он не достигнет того, к чему стремился, чем бы это ни было.

Большая часть дня прошла в том, что они оба почти не разговаривали друг с другом, поскольку дуэт провел большую часть времени, усваивая то, что имело для них значение.

В то время как Казуя проводил время, переосмысливая две свои конфликтующие жизни и личности, Орихиме пыталась справиться со своим волнением по поводу мести гоблинам, которые уничтожили ее сестру.

Травма, которая последовала за этим событием, была, мягко говоря, ужасающей.

В течение нескольких ночей она мечтала о том моменте, когда ее сестра пожертвовала собой, чтобы привлечь их внимание. Она, скрываясь, наблюдала, как гоблины насиловали и пожирали ее сестру заживо, в то время как она изо всех сил старалась выглядеть сильной до самого горького конца.

Можно с уверенностью сказать, что в тот день что-то щелкнуло в ее голове, что-то, что будет

ощущаться неизменным всякий раз, когда она подумает об убийстве этих зеленых дьяволов.

Возможно, именно поэтому среди всех случайных работ, которыми она могла бы зарабатывать на жизнь, она выбрала роль охотницы, ту, на которую никто не обращал внимания, но о которой вполне знали, поскольку люди из других городов занимались подобным бизнесом.

Однако из-за этого она смогла зарабатывать на жизнь, занимаясь этим, поскольку у нее почти не было конкурентов в этом деле, даже несмотря на то, что в среднем это давало взамен образ жизни, позволяющий жить впроголодь.

Она была всей охотничьей индустрией города, учитывая, что никто из ее знакомых не занимался этим на полную ставку. Люди редко занимались охотой, поскольку это была сложная, а иногда и разочаровывающая работа.

Гоблин, который чуть не убил ее накануне, был не первым, с кем она столкнулась, поскольку за последние недели она сталкивалась с меньшими существами. Острые ощущения, которые она испытала от убийства младших гоблинов, оставили в ней желание большего, отсюда и ее нынешняя миссия с Казуей: убить еще больше гоблинов.

Остаток путешествия прошел таким образом, и хотя это было снисходительно, они были морально истощены.

Приближалась ночь, и они были в пункте назначения.

"Хорошо, дети, - сказал им путешественник, - мы здесь — в Магдале!"

Они вдвоем вышли из тележки, выглядя уставшими после путешествия, но очень бодрыми и взволнованными тем, что наконец прибыли к месту назначения.

Казуя огляделся и был удивлен, увидев, что город не был таким скучным, каким его представляли люди. Несмотря на то, что в нем не было уважаемых магических гильдий, все выглядело намного волшебнее, чем он ожидал. От вещей, которыми торговали, до одежды, которую носили люди, все демонстрировало сильную привязанность к сверхъестественному.

Орихиме чувствовала то же самое и не могла удержаться от улыбки при одном только виде красочного города. Атмосферу украшали фонари и факелы разных цветов. Она подумала, была ли это какая-то праздничная ночь, поскольку улицы казались слишком оживленными для обычной ночи в городе.

Путешественник появился перед ними, и Орихиме вспомнила о его платеже. Она потянулась к своей маленькой сумке и, вытащив маленький мешочек с монетами, протянула его ему.

"Вот вторая половина", - сказала она ему, и он взял ее. "Ты можешь пересчитать это, просто чтобы убедиться, что оно полное".

"Не нужно", - сказал он ей. "Теперь я знаю, что не мое дело совать нос в твои повседневные дела". Но я должен предупредить вас, чтобы вы были осторожны. Зная тебя по моей жизни в городе, хотя ты иногда доставляешь неприятности, я могу сказать, что ты кажешься порядочным человеком. Поэтому, пожалуйста, будьте осторожны; некоторые волшебники в этом городе известны своей склонностью к эксплуатации. Возможно, именно поэтому они известны как волшебный город без авторитетных гильдий — благодаря их нечестности.

"Я буду иметь это в виду, сэр", - ответила Орихиме с улыбкой. "Я бы попытался пригласить тебя

провести с нами ночь, но ты бы не согласилась, не так ли?" Так что будь осторожен, хорошо?
"Путешествие обратно ночью может быть слишком опасным даже для такого опытного путешественника, как вы".

"Да, дитя, - ответил пожилой мужчина, - теперь береги себя — вы оба".

"Ты тоже, старик", - ответил Казуя, и пожилой мужчина пошел своей дорогой, оставив их перед странным волшебным городом, о котором они мало знали, но в котором им многое предстояло совершить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/89215/2862766>